

Глава 155: <Рассказы 3.2>

Это была чудесная ночь. Это было лучшее выступление. Лучше просто не придумаешь!

Амаринце вернулась в свою комнату ожидания, и начала смывать макияж. Ей запал в сердце этот славный момент, в виде аплодисментов королевской семьи.

Тук-тук!

Кто-то постучал в дверь.

Амаринце раздраженно открыла и была шокирована увидеть знакомое лицо.

«О, мой...!»

Она быстро огляделась, чтобы убедиться, что рядом никого нет, прежде чем впустить его.

Амаринце налила ему стакан дешевого вина и улыбнулась.

«Когда я увидела тебя во время представления, я подумала, что ошиблась. Когда ты вернулся в город? И почему ты сидел там, рядом с королевской семьей...?»

Мужчина взял бокал и ответил: «Так получилось.»

«Ты больше не пишешь музыку? Многие ждут, когда Джузепе Лоано придумает что-то новое.»

Человек, которого звали Джузепе, улыбнулся. «Я уже выпустил новую мелодию.»

«Какую? Я ничего не слышала об этом..»

Она была одним из лучших сопрано на континенте. Было также хорошо известно, что она была любовницей композитора Джузепе.

Мужчина пожал плечами. «Произведение, которое ты исполняла сегодня, было моим.»

Амаринце уронила свой стакан на пол. Красное вино разбрызгалось повсюду и испачкало ее платье.

«Но это было произведение Кристиана Бочетти! Нового перспективного композитора, который появился из ниоткуда полгода назад!»

«Ага. Это мое новое имя.»

«... Не могу в это поверить!»

Амаринце воскликнула в шоке. Она всегда считала Джузепе загадочным, а теперь он выглядел еще более загадочным.

Если бы люди узнали, что Бочетти и Джузепе были одним и тем же человеком, весь континент был бы в шоке. Когда она вспомнила, у новой пьесы была такая же вспышка, которую Джузепе показывал в своей старой музыке, но никто не мог разгадать этот секрет.

Он встал, чтобы надеть пальто.

Амаринце разочарованно спросила: «Снова уезжаешь? Прошло так много времени с тех пор,

как мы проводили время вместе, но все, что ты сейчас сделал для меня, это рассказал шокирующую новость? И все?!»

Он улыбнулся и нежно поцеловал ее в лоб. «Я просто хотел поздравить мою давнюю любовницу. Ты добилась того, чего всегда хотела. Теперь ты самая большая звезда.»

«Джузепе...! Я имею в виду, Кристиан? Какое у тебя настоящее имя?»

Мужчина смутно улыбнулся. Когда она была маленькой девочкой, Амаринце верила, что может отдать свою душу ради этого человека. Однако она поняла, насколько он опасен и ядовит после того, как бросил ее.

Ей удалось повзрослеть и понять, что он не тот человек, которого она должна любить. Лучше держать его на расстоянии и считать своим коллегой и другом.

И все же... Когда она снова увидела его, почувствовала себя неуверенно и некомфортно рядом с ним.

Он покачал головой. «Можешь называть меня, как тебе будет угодно.»

Когда он собирался уходить, Амаринце спросила: «Куда ты идешь? Будешь ли ты продолжать писать?»

«Нет, я нашел занятие поинтереснее.»

Его лицо стало таким хитрым, когда он улыбнулся.

**

«О, это было потрясающе!»

Бина выглядела очень взволнованной, когда села на кровать в своей ночной рубашке. Лукреций всерьез задумался.

«Должен ли я научиться петь?»

Было ясно, что Бине понравилось, а это значит, что ему нужно продолжать проводить спектакли в замке. Он также планировал проводить их за пределами замка всякий раз, когда они ходят на секретные свидания.

Он никогда не ожидал этого.

Когда сегодня вечером Бина восхищенно смотрела на оперного певца, Лукреций не мог избавиться от ревности. Когда они смотрели несколько оперетт за пределами замка в прошлом, Бина не реагировала таким образом, потому что певцы не были такими талантливыми.

«Но я не могу просто брать ее на посредственные выступления...» серьезно подумал он. «Должен ли я действительно начать брать уроки пения?»

По правде говоря, у Лукреция не было музыкального таланта. В детстве он брал несколько уроков по вокалу и инструментам, но у него ничего не получалось. Его родная мать, императрица Беатрис, обладала прекрасным певческим голосом, но, к сожалению, ему не передалось никакого творчества.

Однако это не имело значения.

«Даже если я ужасно спою, все равно все будут хлопать. Кроме того, я хороший актер.»

Это было важно уже как факт. Император, собственной персоной на сцене, да еще и поет. Все аплодировали бы так сильно, как могли.

«Итак... я действительно должен начать петь...»

Бина заметила, как молчал Лукреций.

«О чем ты думаешь?»

Он не думал, что нужно скрывать свой план.

«Я собираюсь научиться петь.»

«Почему вдруг? Наверное, я никогда не слышала, чтобы ты пел.»

«Если честно, я не очень хорош в этом. Когда мне было семь лет, мой преподаватель по вокалу и моя мама отказались от этой затеи в один голос. Но я хочу попробовать еще раз, потому что я видел, как ты восхищаешься этим певцом сегодня вечером... »

Его голос был наполнен явной ревностью и разочарованием. Сначала Бина потеряла дар речи от этой неожиданной реакции, но вскоре она начала громко смеяться.

«Петь? Ха-ха-ха-ха-ха!»

Она так смеялась, что начала кататься по кровати.

«Боже ты мой! Будешь учиться петь и выступать на сцене ...? Я даже не представляю, как это будет выглядеть!»

Лукреций раздраженно смотрел на свою жену.

«Ну приехали, ваше высочество. Я вообще-то серьезно.»

Бина продолжала смеяться, пока она почти не упала с кровати. Она поползла к своему мужу. Она очень хорошо знала, почему Лукреций так себя ведет. Он умолял ее обратить на него внимание. Она задавалась вопросом о своем несовершеннолетнем муже.

«Он на семь лет старше меня и ему за тридцать, так почему он так по-детски ведет себя постоянно?»

Он также был отцом ее ребенка.

Бина вспомнила своего песика из Кореи. Когда она была маленькой, ее мать привела домой бездомную собаку, потому что к ней плохо относились окружающие. Он прожил долгую счастливую жизнь в ее доме. Когда его впервые привезли к ней домой, пес был уже взрослой собакой. Однако, со временем он стал более похожим на ребенка.

Лукреций напомнил ей эту собаку. Когда она впервые встретила его, он был холодным, бесчувственным принцем, но теперь он вел себя как ребенок.

«Думаю, это нехорошо с моей стороны сравнивать Лукреция с моей мертвой собакой.»

Бина скрыла свои мысли и обняла Лукреция за шею.

«Хм. Завидуете певцам, ваше высочество?»

Лукреций слегка прикусил ее за нос и улыбнулся. «Конечно.»

Бина восхитительно смеялась. «О, мой император такой милый.»

Лукреций поднял ее и положил на спину на кровать.

«Это потому, что я всегда резкий.»

Это был неожиданный ответ.

Глаза Бины расширились. «Резкий? В смысле?»

Глаза Лукреция мягко улыбнулись.

«Это просто означает, что я всегда думаю о тебе и готов на все ради тебя.»

Она настойчиво продолжила. «Ничего не поняла. Объяснись.»

«Я просто волнуюсь, что моя императрица когда-нибудь устанет от своего красивого мужа.»

«...»

Он думал, что Бина может потерять к нему интерес.

Говорят, мужчины как вино, с годами становятся лучше, а женщины как молоко, наоборот с годами становятся хуже. До встречи с Лукрецием, Бина думала, что это полная чушь. Она думала, что и мужчины, и женщины всегда выглядят лучше в молодости, а дальше....

Однако она задалась вопросом.

«Почему Лукреций становится лучше с возрастом?»

Лукреций, похоже, не знал, о чем думает Бина.

Он объяснил ей: «Я всегда стараюсь самосовершенствоваться, чтобы не потерять твой интерес и любовь.»

Бина улыбнулась. «Я... иногда испытываю такое давление.»

«А?»